

Наталья Любина

Скифское ЗОЛОТО

Наталья Любина

Скифское золото

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942961

ISBN 9785449634610

Аннотация

Уважаемые читатели! В книге «Скифское золото» собраны детективы нашего времени, в ней затрагиваются животрепещущие проблемы не только личного характера, но и государственной важности. Так для Украины в период аннексии Крыма российскими войсками остро встал вопрос о принадлежности музейного скифского золота.

Содержание

Скифский олень	8
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	17
ГЛАВА 7	20
ГЛАВА 8	22
ГЛАВА 9	24
ГЛАВА 10	26
ГЛАВА 11	28
ГЛАВА 12	30
ГЛАВА 13	32
ГЛАВА 14	34
ГЛАВА 15	36
ГЛАВА 16	38
ГЛАВА 17	40
ГЛАВА 18	42
ГЛАВА 19	44
Скифское золото	45
ГЛАВА 1	45
ГЛАВА 2	47

ГЛАВА 3	49
ГЛАВА 4	51
ГЛАВА 5	53
ГЛАВА 6	55
ГЛАВА 7	57
ГЛАВА 8	59
ГЛАВА 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Скифское золото

Наталья Любина

© Наталья Любина, 2019

ISBN 978-5-4496-3461-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИНФОРМАЦИЯ О АВТОРЕ

Еще в школе мои творческие работы по литературе отличались красочностью изображения и буйной фантазией. Закончив филфак, я проработала двадцать пять лет учительницей русского языка и литературы, а после выхода на пенсию решила посвятить себя своему любимому делу. Несмотря на преклонный возраст, я верю в возмездие за совершенное преступление и победу добра над злом.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ

В книге «Скифское золото» собраны детективы нашего времени, в ней затрагиваются животрепещущие проблемы не только личного характера, но и государственной важности. Так для Украины в период аннексии Крыма россий-

скими войсками остро встал вопрос о принадлежности музейного скифского золота. В то время, когда милиция Украины была парализована продажной властью, к вопросу сохранности сокровищ были привлечены простые граждане нашей страны. Факты по проведению операции международного масштаба до сих пор засекречены, поэтому в рассказах присутствуют элементы фантастики и интерпретации некоторых событий. Два произведения «Скифский олень» и «Скифское золото» связывают не только общая тема, действующие лица, но и легенда о золотом олене, несущем каждое утро на лазурный небосклон божественное солнце – залог вечной жизни на Земле. Произведение «Любовный треугольник убийцы» написано позже, в нем осуждаются алчность и патологическая страсть к золоту. О трудностях воспитания подростков и о психических отклонениях у детей, обделенных вниманием и любовью родителей, повествуется в произведении «Финские сапоги». Детектив «Любовь маньяка» позволит читателю по-новому взглянуть на мотивацию преступлений в нашем обществе. В повествовании «Убийственная любовь» использованы факты из жизни известной украинской летчицы. Одна из версий расследования громкого дела легла в основу сюжета рассказа. В описании драматических событий главная роль отведена Любви, являющейся смыслом существования современного человеческого общества.

Золото убило

больше душ, чем железо – тел!

Вальтер Скотт

Скифский олень

ГЛАВА 1

Когда я подсчитала свои скудные сбережения, то пришла к неутешительному выводу, что денег мне хватит ровно на пакет кефира и булочку. А завтра? А завтра снова в долг до зарплаты. Так и живем! Взяв пакет, безрадостно поплелась в гастроном. Проходя мимо соседнего дома, я вздрогнула. Из раскрытого окна второго этажа раздался женский вопль, а вслед за криком что-то круглое вылетело из проема окна и скатилось мне под ноги. Нагнувшись, я увидела человеческую голову.

– Это надо же, кто-то мяч под зомби расписал, пусть объявится озорник, я ему расскажу, как пугать прохожих, – с этими мыслями я взяла за волосы «игрушку» и опустила ее в свой пак. Но странности продолжались. Ровно через минуту из злополучного окна с криком «где голова?» выпрыгивает женщина. Подняться она не может, вероятно повредила ногу, а еще и потому, что в стельку пьяна. Все собравшиеся сразу узнали в ней местную гулену Зинку, поэтому на все ее вопросы о том, где голова, смеясь, отвечали:

– Голова-то у тебя на месте, а вот ногу по пьяни сломала. Подошедший младший лейтенант милиции Коська Сер-

геев объяснил поведение женщины сотрясением мозга и вызвал «неотложку». Нетрезвую бабенку увезли, а Коська еще какое-то время осматривал кусты, палкой раздвигал листву вроде, как потерял что-то, потом обошел дом и зашел в подъезд. Все знали, что он был соседом Зинаиды Ивановой. Вскоре я увидела, что милиционер плотно закрыл окно Зинкиной квартиры.

Аппетит у меня пропал. Зато меня разбирало жгучее любопытство, а не эту ли голову, которая находилась у меня, искала Зинка?

Я поспешила домой. Открыв квартиру, первым делом вытряхнула содержимое пакета в ванну. Налила побольше шампуня и, надев перчатки, стала отмывать окровавленные волосы. Когда струя воды смыла грязь и кровь с найденного предмета, я увидела, что это была не игрушка, а настоящая человеческая голова женщины. Накрыв ее полотенцем, я стала вытаскивать голову из воды, как вдруг что-то звякнуло на самом дне ванны. Пошарила рукой в мыльной пене и вытащила блестящий металлический предмет. На моей ладони лежал золотой скифский олень. По древнему преданию скифов именно он, золотой олень, каждое утро скакал на небосклон, чтобы на своих ветвистых рогах вовремя принести людям сияющее божественное солнце.

ГЛАВА 2

С реликвией в руках я поспешила в зал, отдернула штору – и золото заискрилось в руках под яркими лучами полдня. Появление драгоценности из скифского кургана в моей ванне наводило на размышления, но догадаться было нетрудно. Вероятно женщина решила проглотить фигурку и подавилась, а голову отсекали уже у трупа -искали сокровище. Возможна и пьяная драка, в результате которой голова и подкатилась к моим ногам. Тут я подняла глаза и посмотрела через стекло: на балконе противоположного дома стоял мужчина и бесцеремонно разглядывал меня в бинокль.

– Быстро Сергеев сообразил, куда «ускакал» от него олень. Срочно нужно исчезнуть, иначе обвинят не только в краже музейного экспоната, но и в убийстве. Но куда бежать? Да и денег – ни копя.

ГЛАВА 3

И тут я вспомнила про племянника Женьку. Вот у кого можно денег занять, да и (я была уверена на все сто) он как историк точно заинтересуется моими приключениями. Дрожащими руками стала набирать знакомый номер. Женька был дома ВСЕГДА, день и ночь стучал в компьютере, зарабатывая баксы.

– Жека, ты за компом?

– А где же?!

– Вопрос жизни и смерти. Заказывай два жд билета до Никополя, бери валюту. Встречаемся в Долгинцево через два часа. Женька хотел что-то спросить, но сим- карта уже пылала в пепельнице. Так, один союзник у меня есть. А голова? Куда ее? Не разматывая полотенца, кинула злополучную находку в старый рюкзак. Сама облачилась в потрепанный спортивный костюм, задрипанную кепку надвинула на глаза – точно бомж, дядя Вася, облюбовавший наш техэтаж. Золото брать с собой опасно А где его спрятать? Вспомнила, что моя бабулька хранила свои колечки в трубке оконного карниза. Взяла скотч и с боку тоненькой трубки, на которой висела тюль, крепко-накрепко примотала фигурку, а потом задернула штору. Краем глаза заметила: мужика на балконе не было. Побежал докладывать, что объект на месте. Вышла с рюкзаком на площадку, плотно захлопнула дверь и лифтом

поднялась на девятый этаж. Дверь в техпомещение никогда не закрывалась. Ползком под трубами перебралась на крышу соседнего подъезда. Никто не обратил внимания на выходящего алкаша. К моему подъезду подруливала милицeйская машина. Я спокойно направилась в сторону городского морга.

ГЛАВА 4

Городской морг находился недалеко от моего дома на территории первой городской больницы. Заведовал этим страшным заведением мой одноклассник Павел Иванович Мажара. С Павлом я просидела за одной партой все десять лет. Не потому, что он был мне симпатичен, внешностью он напоминал литературного героя Конан Дойля Мориарти, к тому же был ужасным занудой и педантом, а потому, что учился на «отлично» и я лихо списывала у него все лабораторные работы по физике, которую до сих пор не понимаю. Павел с медалью окончил школу и с красным дипломом – медицинский университет, а потом стал работать патологоанатомом и вскоре стал заведовать моргом-необходимым атрибутом каждого мегаполиса. Однажды на встрече выпускников школьный друг признался, мол, все у меня есть: и деньги, и машина, и дом, а вот с женским полом – проблемы. Я решила помочь однокласснику и позвонила своей двоюродной сестре в Лозоватку, которая скучала после похорон мужа – алкаша. Нинку устраивало все. И скоро она вместо официального «Павел Иванович» стала называть Мажару Павликом, котиком, лапой; у родственницы появилось колечко с бирюзой и сережки с фианитом. Через месяц селянка переехала в шикарный коттедж Мажары и стала носить его фамилию. Так Павел стал счастливым супругом и моим вечным

должником. Он встретил меня на крыльце.

– Извини, внутрь не приглашаю -зрелище не для слабонервных. Что принесла?

– Да вот, – промямлила я, – шла и нашла.

– Кто такая? – Мажара внимательно осмотрел голову. Я пожала плечами.

– Пойдем, нужно все оформить для ментов.

– Нет, я не могу, на дачу тороплюсь. Скажешь, что подкинули.

– Хорошо, вот тебе моя визитка. Если что узнаешь, звони, – и он протянул мне кусок серого картона с тиснеными золотыми буквами, напоминающий надгробный камень. Отдав голову в «хорошие» руки, я почувствовала облегчение. Теперь домой – за документами и золотом и – на вокзал. Женька, наверно, меня заждался. Но, когда я открыла дверь квартиры, то обомлела: в комнатах царил беспорядок. Пустые банки из-под круп были сметены с полок; вывернутый книжный шкаф, одежда на полу – все указывало на то, что обыск проводили тщательно. Но документы были на месте, и никто не удосужился заглянуть за гардины, их не тронули, боясь, наверно, привлечь внимание прохожих и соседей. Я осторожно сняла своего скакуна с карниза, сумку с документами – на плечо, и скорее прочь с опасного места. Тогда я еще не знала, что больше никогда уже не переступлю порог родного дома.

ГЛАВА 5

Чтобы не «светиться», прошла посадкой к месту стоянки частных автомобилей.

– Вокзал, Долгинцево.

– Сотка, – загнул водитель. В знак согласия я мотнула головой, точно зная, что платить будет Женька. Вид у программиста был утомленно -скучающий, но предел терпению еще не наступил. Водитель посигналил по моей просьбе, и Жека с ноутбуком (с ним он не расставался НИКОГДА) развалился на заднем сиденье.

– А теперь на Кириленко 7, – скомандовала я. В цыганском поселке по этому адресу жила моя подруга Ляля. Лет пять назад она сбежала из своего табора к любимому и вместе с Николаем они около года прятались в моей квартире, опасаясь гнева барона. Пока племянник рассчитывался с частником, я дозвонилась до хозяев двухэтажного особняка. Ворота открыла сама Ляля. У Жеки чуть было не отвалилась челюсть, когда он увидел красавицу цыганку. Черные вьющиеся волосы, большие синие глаза, стройный стан.

– Ната! Сколько лет, сколько зим! Проходи в дом, – Ляля искренне была рада нашей встрече. Проходя мимо Жеки, шепнула:

– Не пускай слюни! У нее муж – цыган, быстро кишки выпустит, если что не так.

– А где Николай? Дома?

– Нет, уехал в Одессу друга хоронить. Погиб его друг Роман в АТО, совсем молодой был.

После угощения Лялька сказала:

– Давай, выкладывай, с чем пожаловала? Я утром карты бросила: неожиданный гость выпал с важными вестями. Я достала из сумки газетный сверток, развернула:

– Вот. Пока рассказывала о своих приключениях, и историк, и цыганка внимательно рассматривали золотого оленя.

– Я тебе не хуже ювелира оценю твою вещицу, – сказала цыганка, – весит эта фигурка от 150 до 200 граммов и, если учесть, что золото высшего качества и из древнего кургана, то на сегодня цена ей пол-лимона гривен, а там, как хочешь, хочешь в евро переводи, хочешь в доллары.

– У вас интернет есть? – поинтересовался программист, – попробую узнать, как этот артефакт попал в наш город?

– Есть в другой комнате. И молодой человек отправился добывать нужную информацию.

– Вот так, подруга, выручай, менты на хвосте, и выехать не могу: вмиг на вокзале наденут стальные браслеты. Тогда точно очень долго ты меня не увидишь.

– Не печалься зря, что-нибудь придумаем.

– Нашел! – закричал Женька, и мы поспешили к ноутбуку.

ГЛАВА 6

На дисплее красовалась фотография нашего экспоната и аннотация под названием «Крым-золотой остров в Черном море».

– В общем, так, – начал свой рассказ Женька. Наш козлик прискакал к нам из Первого Мордвинского кургана, что на Херсонщине. Найден был он еще в 1914 году. Какое-то время скифские сокровища хранились в Киеве, а потом их передали в Центральный музей Тавриды Симферополя. Вскоре этот музей заключил контракт с Нидерландами и драгоценности были перевезены в музей имени Алларда Пирсона при Амстердамском университете. Время контракта истекло, и часть золотых предметов Голландия вернула Украине, а когда Крым стал Российской территорией, появилась проблема: кому возвращать ценности на сумму более миллиона долларов. Сегодня этот вопрос рассматривает Гаагский суд, но решение еще не принято. И получается, что наш олень не наш, не российский, а в настоящее время он принадлежит Нидерландам и должен находиться в музее Амстердама.

– Вот так штука! Так куда нам его везти? – изумилась я, – в Голландию?

– Выходит так, а если обратишься в Киеве к какому-нибудь «профессору», типа Януковича, то, считай, потеряешь

реликвию навечно, – мудро заметил Женька.

– Так как мы в Европу попадем? Тут до Никополя не доедешь. Кстати, ты билеты взял? – поинтересовалась я у племянника.

– Взял два в общем вагоне.

– Мог бы на плацкарт расщедриться, хоть бы выпались.

– Ну, пора, – сказала Лялька, – давай, парень, раздевайся.

И через полчаса мы превратились в самых задрипанных цыган из табора. Вместо Женькиных джинсов на молодом человеке появились старые брюки Николая покроя «клевш», кроссовки поменяли на лакированные туфли, которые были программисту малы, и ходил он в них пошатываясь, как пьяный. Превратить меня в маму цыганку время много не потребовалось, и огромной цыганской толпой мы направились на вокзал. По перрону уже прогуливались сослуживцы Сергеева, я была уверена, что у каждого из них были наши фотографии. Но в тот момент мы совсем не были похожи на самих себя.

– Прощайте, – обнимала меня подруга, а стоящему рядом молоденькому

милиционеру объяснила, – жениться едет парень. Мать хочет невестку посмотреть.

– До свидания! – кричала вся Лялькина родня, -счастливого пути!

Поезд тронулся. Я, подремав на плече Жеки, в знак благодарности в Никополе угостила своего рыцаря кофе и «ре-

зиновым» пирожком. Без проблем мы сели в поезд до Киева, где ждала нас Анжела, сводная Женькина сестра.

ГЛАВА 7

Анжела уже ждала нас на перроне, но, не узнав своих родственников в помятых и замученных цыганах, пошла мимо. Ее окликнул Женя:

– Сестренка, это мы. Минут пять она хохотала, дергая меня за «косы».

– Настоящие?

– А как же! Самые настоящие, романы.

Через полчаса мы были в Боярке. Красота соснового бора нас поразила.

«Лексус», почти не слышно прошуршав по гравию, въехал во двор небольшого двухэтажного дома.

– Не страшно одной жить? – завистливо поинтересовался Женя.

– Я не одна. Рем, ко мне!

И пятнистый дог приветливо залаял, глядя на хозяйку преданными глазами. Мы вошли в дом, отмывались долго, потом пили ароматный чай с черникой. Отдохнув и набравшись сил, я выпалила Анжеле все. Женщину мой рассказ не удивил. Живя в столице, она еще и не такое видела. Но с советом родственница не спешила:

– Тут подумать нужно хорошо. Давай отложим до завтра. А ты, Наталья, рискни. Ближе к полуночи звякни по моей мобилке Мажаре. Разведай, как и что в Кривом Роге, что-

бы знать, от какой печи нам плясать. Племянник вскоре захрапел, а я сомневалась: звонить или нет? Не хотелось мне Анжелу подставлять. Но другого выхода не было. Я достала визитку и вскоре услышала знакомый голос Павла:

– Ты куда пропала? У нас такие события. Голову опознали в СБУ – это известная сепаратистка Жанна Фролова, агент ФСБ по кличке «фокс», то есть «лиса». Она несколько лет работала в Симферопольском музее гидом, и при ней отправляли скифское золото в Нидерланды. А Сергеев и любовник ее, и подельник. Украденная драгоценность стала воровке поперек горла. Голову то Сергеев отрезал, да не там стал искать. Пьяные они с Зинкой были, вот и поругались. Запустил он отрезанной головой в алкоголичку, да промахнулся, и вылетела голова через окно. А Костьку задержали с поличным, когда он тело грузил в свою машину. Фотографию Жанны я разместил на своем сайте, думал, что кто-нибудь откликнется. Но родственников у Фроловой не оказалось, кроме семилетнего сына, которого террористка сдала в детдом и давно не навещала. Звонила воспитательница, интересовалась, что же сыну достанется от матери.

Ничего, кроме дурной славы. Ну, как вы там, определились?

– Все хорошо, пока! Привет Нинке, – и я отключила телефон. Новости меня успокоили. Сергеев отстал, зато «роет землю» СБУ. Нужно было торопиться, пока Сергеев молчит.

ГЛАВА 8

Когда утром я обрисовала Анжеле сложившуюся в Кривом Роге ситуацию, то она заявила:

– Успокойся, пока все хорошо. Если даже и начнет Сергеев что-то

рассказывать, то доказательств – никаких. Никто не видел в твоих руках золото. Я уезжаю в столицу, буду несколько, ужинайте без меня. И, выпив на ходу чашку черного, как смола, кофе, тряхнув белокурой гривой, Анжела на своем «Лексусе» умчалась в Киев. Взбалмошенная, вся в мать! Но именно импульсивность и харизма удоджницы Дины, матери Анжелы, привлекли Женькиного отца. Петр Ильич долго тосковал после смерти жены Машеньки, редко стал бывать дома, все по командировкам, Жеку воспитывала Алевтина Ивановна-мать Петра. Она искренне была рада, узнав о намерении сына создать новую семью, но внука не отдала:

– Вы, молодые, еще себе родите, а мне не хочется в старости прозябать одинокой кукушкой. Как истинно еврейская женщина, Дина пожертвовала живописью ради семьи и дочери. Замечательные картины, в том числе и прекрасный пейзаж «Зима», Анжела не продала, а хранила в память о родном человеке. Дом в Боярке всегда был полной чашей, а так как Петр Ильич был не только депутат, но и бизнесмен, то у него в гостях бывал и голландский посол Кейс Клом-

пенхаувер. Сын посла Крис влюбился в яркую блондинку с первого взгляда. Анжела поразила его не только красотой, но и глубокими познаниями в истории и искусстве. Посол не препятствовал встречам сына с украинкой, она была умна, хорошо воспитана и денег не вымогала. За десять лет заочного знакомства Анжела впервые решила обратиться к дипломату напрямую. Она знала, что Кломпенхаувер простит ей эту вольность, потому что на кону стояли интерес и престиж Нидерландов.

ГЛАВА 9

Анжела уехала, а я заскучала. Вошла в комнату племянника, тот спал сном невинного младенца. Во сне он так был похож на мою сестру! Я вспомнила Машеньку, последние дни ее жизненного угасания, просьбу никогда не бросать Женьку. И соленая слеза капнула на подушку. Еще чего! Видно нервы сдают. Пойду, приготовлю парню завтрак. Но в Анжелкином холодильнике, кроме засохшей черной икры и пары сморщенных сарделек, никакой еды не было. Тогда хоть чаем напою. А то от кофе, наверно, весь желудок прочернел. Я взяла пакет и направилась к лесу. Когда я вошла в сосновый бор, то поняла, почему Дина писала пейзажи. Высокие стройные сосны, касаясь друг друга кронами, шептали свои тайны; воздух был настоян на ароматах хвои, трав и цветов; лесная свежесть увлажняла и охлаждала кожу. А цветов, а ягод! Прямо с веточками нарвала к чаю земляники, бросила в пакет две горсти синей черники. Забрела в малинник, наелась душистой малины и присела на трухлявый пенек передохнуть. И вдруг перед собой во мху среди монеток листьев осины увидела семейство лисичек. Ухо уловило еле слышное журчание ручья. Это был целебный источник святого Пантелеймона. Напившись вкусной холодной воды, умылась, омыла руки и ноги. Все дно ручейка было выстелено разноцветной галькой. Я обратила внимание на неболь-

шой, с ладонь, черный плоский камешек. Может сделаю себе кулон, как у Анжелы. Ее «лунный» камень, наверно, тоже отсюда родом. Возвращалась домой довольная, с букетом лесных колокольчиков и полным пакетом даров леса.

Проходя мимо соседей, выпросила в долг картошки с обязательным обещанием расплатиться через пару часов.

Женька высоко оценил мои кулинарные способности:

– Ничего вкуснее не ел. А когда парень напился чая на лесных травках, послала его расплатиться с женщиной.

Неизвестность волновала. Как оно все будет?

ГЛАВА 10

Сколько еще мы будем жить в этой «дыре»? Хотя особняк Анжелы мало подходит под это определение. Но бездельность и ожидание действовали на нервы. Анжела вернулась домой около полуночи, поела, приняла душ, попила чая. Спать нам хотелось ужасно, но мы с Жекой были терпеливы – решалась наша дальнейшая судьба. Наконец наша благодетельница открыла сумку и разложила документы.

– Значит так, вот паспорта, вот билеты до Амстердама и сопровождающие документы.

– А олень? Что и мне придется его глотать?

– Зачем? Вот декларация. Он внесен как музейный экспонат из столицы Нидерландов. А вы-представители Центрального музея Симферополя- возвращаете артефакт на место согласно заключенному контракту.

– Слушай, Анжела, ведь эти документы стоят уйму денег.

У Женьки

столько нет. Кто же так расстарался? Неужели Министерство культуры или самстарик Кейс?

– Не обольщайся, подруга! Никому вы не нужны, никто за вас не дал даже ломаного гроша. Это Крис помог. Не возражай!

Приедете в Амстердам, там за возвращение утерянного золота получите вознаграждение – вот тогда с Крисом

и рассчитаетесь. Кстати, на вокзале вас будет встречать прес-секретарь музея. Как его? Она заглянула в бумажку:

– Амбер Ван Ханен. А сейчас спать! До шести!

Легко сказать «спать!» От волнения я долго ворочалась и не могла заснуть. Что нас ждет впереди?

Но все прошло, как по маслу, только в толпе пассажиров мелькнуло знакомое лицо. Я узнала толстяка, который так бесцеремонно пялился на меня через бинокль в Кривом Роге.

ГЛАВА 11

Волнения мои были напрасны. Никаких претензий к нам во время досмотра не возникло. Попутчиками по купе оказались приличные старички, ехавшие по гостевой визе к детям на рождение внука. Пообедав копченой курицей, купленной в привокзальном гастрономе, и выпив бутылку «Миргородской», Женька полез на вторую полку подремать. А мне что-то стало не по себе. Замутило, закрутило-и курица стала проситься наружу. Прихватив с собой косметичку, я поспешила в туалет. Но только я приоткрыла дверь, как с шумом распахнулся тамбур, и чья-то сильная рука вытащила меня из вагона и поставила спиной к открытому выходу. Передо мной стоял криворожский верзила, в руках у него блестела «финка»:

– Сама отдашь или вскрывать придется, как Жанку?

– Сейчас, сейчас, – я зачем-то открыла косметичку и там, среди помад и теней, увидела камень из источника. Крепко зажав его в ладони, я с силой ударила по носу любопытного вора. Потекла кровь, бандит выронил нож. А я вывернулась и встала напротив открытой двери. Держась одной рукой за разбитый нос, мужик стал другой шарить по полу, ища оружие.

Нашел и – прямой наводкой ко мне. Тут я вспомнила чисто женский прием. Удар ногой по причинному мужскому

месту был не слишком сильным, но болезненным для моего врага. Он взревел. Не давая опомниться грабителю, толкнула верзилу двумя руками в проем, и тот, не удержав равновесия, вылетел из вагона. Я выглянула наружу: мужчина благополучно скатился с насыпи.

– Жить будет! От стресса, резких движений, смрада перегара, несвежей курицы у меня открылась струйная рвота. Потом я долго мыла тамбур, приводила в себя в порядок.

– Ты где была так долго? Я уже хотел идти искать, – проворкотал мой телохранитель. Я стала на цыпочки.

– Тетка, перестань меня щупать, – хихикнул племянник. Я успокоилась тогда, когда нащупала маленький стальной контейнер, в котором мы перевозили музейную редкость. Прочной цепочкой он был прикреплен к солдатскому ремню на джинсах историка. Осторожно достала свой камень-оберег. Перекрестилась, поцеловала его за то, что спас мне жизнь. Соседи странно поглядывали в мою сторону, но мне было все равно, что они думали о моем странном поведении. На следующий день нас уже встречал на перроне высокий рыжеволосый мужчина с флажком Украины в руке. Не трудно было догадаться, что это и был представитель музея Амбер Ван Ханен.

ГЛАВА 12

Ван Ханен оглядел нас с головы до ног и улыбнулся широкой добродушной улыбкой. Я представила себя со стороны и пришла к выводу, что на украинскую леди я мало похожа, скорее всего, – на невыспавшуюся бомжиху. Женька стал лопотать на английском языке, а мне приходилось только хлопать глазами и кивать головой в знак согласия. Одно я усвоила четко, что нужно будет всерьез заняться английским.

– Сейчас мы поедем прямо в музей. Там я сдам нашу реликвию на хранение по всем законам, а потом будем отдыхать, – сделал перевод Женька.

В джипе мне удалось немного подремать, вот и нужная нам улица Рокен.

Ван подъехал к стоянке транспорта возле здания музея.

– Мы сейчас пойдем в здание, а тебе, тетка, рекомендовано погулять на свежем воздухе – что-то ты выглядишь неважно. Я вылезла из машины, за много часов под ногами была пусть чужая, но земля. Вот он знаменитый Амстердам! Что меня поразило? Идеальная чистота улиц, доброжелательные лица прохожих, живописные берега Амстела, средневековая архитектура и огромное низкое солнце – светило. Мои размышления прервал мобильный звонок. В трубку тарахтела Анжела:

– Ну как? Добрались уже?

Время было достаточно, и я рассказала о драке в тамбуре.

– Ты там поосторожней, и руками меньше махай. У них законы на этот счет строгие. Подходили мужчины, и я прервала разговор. Вид у Жеки был пришибленный. Он, наверно, еще не свyksя с чувством свободы от тяжелой ответственности, да и увиденное в музее, пусть даже мельком, поразило нашего историка своим величественным великолепием.

– Теперь едем к Вану домой, потому что отели очень дорогие и для нас опасны, – перевел племянник, – мол, завтра получите в банке деньги за доставленный экспонат, а потом можете принимать самостоятельное решение. То, что это решение было продиктовано из Киева, я не сомневалась.

Через час мы подъезжали к маленькому уютному дому в парковой зоне. Я вышла из машины, чистый воздух с запахом хвойной смолы наполнил мои легкие. Вдох, еще один... Голова у меня закружилась, и я провалилась в ватную темноту.

ГЛАВА 13

Очнулась я в удобном кресле. Незнакомая женщина приводила меня в чувство, махая перед моим носом ваткой с нашатырным спиртом.

– Ну, что пришла в себя? – нарочито бодрым голосом спросил меня Женька, -представляешь, они хотели врача вызывать, а я им объяснил, что такое случается со всеми криворожанами, когда они попадают в экологически чистые места. Вставать мне запретили. Ван поднял меня, как пушинку, и перенес в другую комнату на широкую кровать. Несколько ложек горячего куриного бульона и большая чашка английского чая вернули мне жизнь. «Сейчас поднимусь», -подумала я. Но, откинувшись на подушки, вдруг заснула крепким сном. Проснулась поздно, когда солнце сияло во все окна. Из кухни доносился шум воды и звон посуды. Я поспешила на помощь. – Доброе утро! – поздоровалась я с приветливой хозяйкой, – меня зовут Наталья. А как мне Вас называть? – Анна, – отрекомендовалась женщина, улыбаясь мне в ответ. Через полчаса мы болтали и хохотали над своими потугами преодолеть языковой барьер. Некоторые фразы я понимала, так как нидерландский относился к германской языковой группе, в нем было много слов немецкого происхождения. Ну а немецкий я вызубрила на «отлично» еще в школе. Так, помогая себе мимикой и жестами, я узнала, что мужчи-

ны уехали в музей – там Жеке предложили место библиотекаря, а потом они заедут в банк и получают положенные мне 15 тысяч евро. Будут дома к обеду, то есть к пяти часам. Да, еще звонила родственница из Киева, интересовалась моим здоровьем. Ей показалось странным то, что наш разговор внезапно прервался, она-то и поведала всем о нападении на меня бандита.

– Да Вы, Наталья, – просто герой!»

ГЛАВА 14

Прошла мимо зеркала, взглянула на себя и, не найдя ничего в отражении ничего героического, поспешила привести свой внешний вид в порядок. К пяти часам стол был накрыт. Обилие жирных и мясных закусок повергло меня в шок. Я подумала, что если я не хочу иметь фигуру, как у хозяйки дома и весить 120 килограммов, то вопрос с питанием нужно брать в свои руки. Об этом я поспешила уведомить хозяйку и, чтобы не обидеть женщину, пообещала ей, что ровно через месяц она будет весить на десять килограммов меньше. Та была в восторге от моего предложения: кухонная работа ей порядком надоела. Приехали мужчины. Жека отдал мне мои деньги, и я сразу заговорила об оплате. Ван пообещал решить эту проблему позже, а о том, чтобы нам с племянником съехать на новую квартиру, никто даже и слушать не стал. Так началась моя жизнь в Амстердаме. Вначале было очень тяжело. Вместе с Еленой, русскоязычным гидом, штудировала голландский язык, обновляла знания немецкого, бегала по магазинам, готовила, работала в музее. Я обратила внимание Вана, что экспозиция скифского золота названа не совсем точно. Крым – не остров, а полуостров. На что секретарь ответил: «Никого не волнует, что представляет география Крыма. Всех интересуют его богатства». Моя работа в музее заключалась в описании каждого экземпляра, на рус-

ском, голландском, немецком, я делала аннотации, где указывала на время, место археологической находки. Дома меня ждали кастрюльки, и вскоре я заменила кофе чаями, компотами, соком, кефиром, отварами и десертами. А на обед подавала борщи, супы, окрошки, харчо – все на воде; шпикачки ушли в прошлое, вместо них готовила котлетки на пару, отбивные из куриного филе, холодец из крольчатины, а блинчики с медом и пампушки приводили моих новых знакомых в восторг. Скоро мне пришлось расстаться с Жеккой, его, нового библиотекаря, поселила у себя молоденькая помощница. Историк неистово изучал труды Геродота о древних курганах, пытаясь точно установить имя царя из царского кургана, где была найдена золотая пектораль.

ГЛАВА 15

Вечерами за чашкой ароматного чая я рассказывала голландцам о Крыме, его богатствах, о курганах: Алтын – оба – золотой курган; Куль — Оба -пепельный курган; о Царском кургане; о том, что до сих пор не могут установить, кто из упомянутых царей в трудах Геродота, Скилур или Палак, нашел свое пристанище в царской могиле. А еще я описывала золотые клады Чертомлыкских курганов, говорила, что есть и неизученные могильники, как, например, в Мариуполе курган Дед; мало исследовано Вельское городище, Толстые могилы под Керчью...

У Вана блестели глаза, он готов был хоть сейчас ехать в Украину...

То ли мои пампушки, то ли мой ораторский талант произвел на хозяина дома впечатление, но вскоре рассветы мы стали встречать вдвоем.

– Выходи за меня, ты знаешь, я всегда был одинок – все времени не хватало на любовь, – предложил мне однажды Ван.

– Прямо срочно? Что-то очень быстро, – пошутила я.

– Да знаешь, я боюсь, что когда-то утром ты сядешь на своего золотого оленя и поскачешь в свою Украину.

– Наверно нет, потому что олень будет в Голландии еще долго, а, может, и останется навсегда.

Через месяц я стала Натальей Ханен и получила вид на жительство. Вскоре гид музея Елена предложила мне работать с ней в паре, и я стала русскоговорящим экскурсоводом с приличной зарплатой. Деньги старалась не тратить – все в этой жизни может быть. Ван сам покупал продукты и, когда я в очередной раз заговорила об оплате, отвечал: «Ты уже давно все отработала. У тебя дар – делать людей счастливыми. Вон Женька весь светится – ждет появления первенца; из матери сделала модель, я уверен, что сегодня – завтра она упорхнет под крышу соседа; я безумно счастлив, что мне на склоне лет судьба подарила хозяйственную и умную жену». Все были безмятежно счастливы. Но однажды за моей спиной раздался знакомый с хрипотцой голос и под левым ребром я почувствовала холод стальной финки.

ГЛАВА 16

– Ну, коза скифская, не хочешь попрыгать на моем пере? Крыса тамбурная! – самогонный перегар ударил мне в нос. Спас меня звонок мобильного телефона. Звонил Ван и просил пройти в греческий зал. Кому-то из посетителей понадобилась более точная информация. Глухо звякнуло, закрывшись, лезвие ножа. Не оглядываясь, я поспешила на зов мужа.

– Что случилось? – он сразу почувствовал неладное.

– Все нормально. Дома расскажу.

Когда я вернулась, то туристов уже не было, а охранник объяснил, что русскоязычная группа давно уехала в туристическом автобусе.

Вечером я все рассказала Вану. Тот разволновался:

– Может, тебе уехать на какое-то время. Я недавно получил приглашение от директора Таврического музея Андрея Мальгина, ему требуется наша помощь. В Феодосии обнаружили труп террориста, а в кармане камуфляжной формы – старинные золотые серьги предположительно скифского периода. Специалистов у них совсем не осталось: кто уволился, а кто выехал в связи с гибридной войной. Хотел Женьке предложить, но его Фрида или, как он ее называет, Афродита на последнем месяце беременности. Так что, Наталья, собирайся!

Почувствовав, что наступил благоприятный момент, я решила поделиться теми мыслями, которые давно не давали не спокойно спать:

– Мне очень жаль, Ван, что я не смогу отблагодарить тебя за твое доброе сердце и любовь. Я стара и никогда не стану матерью, но... Я подробно рассказала ему о своей жизни в Кривом Роге, о сепаратистке Жанне и ее сыне -сироте. Вот если бы нам помог Крис...

– Жена, ты умница! У меня будет наследник – сын Ханен! Ван был в восторге от моей идеи. Ночью муж вздыхал и ворочался -наверно ему не терпелось стать отцом.

ГЛАВА 17

Утром рано я решила позвонить криворожским родственникам, чтобы Мажара встретил меня на вокзале. Павел был или пьяный, или «не в себе», он орал от радости так, что дрожала мембрана телефона:

– Наташка, Нинка-то наша родила! Дочка у меня. Назвали Манюней (Машкой) в честь твоей сестры. Приезжай, встречу. Вместе девочек моих из роддома будем забирать. Женьке привет!

Услышав такую новость, я сгрэбла все свои карточки и – к дверям.

– Ты куда? -поинтересовался муж.

– За подарками.

– Что собираешься купить?

– Как что? Памперсы и...

– А что в Украине памперсов нет? Знаешь, давай-ка мы поедем вместе. Я помогу тебе выбрать подарки. В первый баул загрузили подарки для семейства Мажары. Машке купили несколько костюмчиков с кружевными чепчиками, красивую соску, набор ярких погремушек и розовый конверт с широким бантом.

– Модницей, наверно, будет, – вздохнул Ван.

Нине в подарок взяли теплый махровый халат, а Павлу – кожаные сапоги с натуральным мехом, чтобы ноги были

в тепле. Жаловался он на боли в суставах – попробуй простоять в холодном морге целый день на цементном полу. Ан-желе выбрали янтарный браслет, Крису – серебряную зажигалку. Второй баул загрузили детскими вещами цыганчатам от носков до вязаных шапочек, Николаю подобрали бордовую атласную рубашку, а Ляльке я решила отдать купленную когда-то для себя голубую шифоновую блузку. В третий баул поместили сладости, консервы, сыры-колбасы и даже бутылку «Кальвадоса» на случай срочного «обмыва» новорожденной.

– А ты берешь свои вещи? – поинтересовался Ван.

– Да, сейчас покажу.

Я решила примерить единственное свое парадныхыходное черное велюровое платье. Распустила волосы, подкрасила губы.

– Да ты у меня, жена, оказывается красавица! – оценил Ван.

– Старуха, а не красавица.

– Значит самая красивая старуха. Он привлек меня на грудь и пристально посмотрел в глаза:

– Наталья, ты вернешься?

Я потупила взор:

– Не знаю.

Больше на эту тему он разговоров не заводил.

ГЛАВА 18

– А чтобы тебе не было скучно, я приготовила тебе подарок, – сказала я и приоткрыла дверь на балкон. В комнату, несмело перебирая слабыми ножками, вошел щенок. Ван подхватил маленькое чудо на руки:

– Какая красивая девочка.

– Это Женька принес, их Гера оценилась. А девочку звать Инга.

Инга внимательно оглядела своими черными глазами-маслинами нового хозяина и вмиг облизала мужу нос и щеки.

– А ласковая какая! – рассмеялся Ван, – не то, что некоторые! Я поняла свою ошибку. Обняла мужа и сочно чмокнула в щеку:

– Спасибо тебе, дорогой, за помощь! Что бы я делала без тебя?

Утром пискнула Инга. Ван глянул на часы – ровно шесть.

– И будильника не нужно!

На вокзал мы прибыли вовремя. В вагоне Ван внимательно осмотрел моих попутчиков по купе, рассовал вещи, и мы вышли на перрон прощаться. Заключив меня в свои широкие объятия, муж сказал:

– Дай мне слово, что не будешь выходить в тамбур.

– Клянусь, – засмеялась я.

– И еще, я долго думал... Ты же поедешь в интернат, сделай мальчику подарок от меня, – и он достал из кармана коробочку с мобильником, -может быть, это не запрещено. Я была тронута его чуткостью и добротой и под наплывом чувств крепко обняла и поцеловала мужа. Вдруг он привлек меня и стал осыпать мое лицо и руки поцелуями. Состав дернулся и зашипел.

– Ван, да что ты?

Я вырвалась и побежала догонять свой вагон.

– Позвони! Я буду ждать! Я люблю тебя!

Я прыгнула на подножку вагона, помахала мужу рукой и вошла в купе.

ГЛАВА 19

Так случилось, что за два года Ван стал мне самым близким человеком. Только сейчас я поняла, как мне дорог этот стареющий иностранец, только ему я действительно нужна и только он меня искренне любит. На глазах навернулись слезы и, чтобы избежать любопытных вопросов попутчиков, я вышла в коридор и стала у окна. Медленно таяла дымка седого осеннего утра. Забелел восток, и над темнеющим лесом сверкнул первый солнечный луч, за ним – второй, и яркие зайчики запрыгали по вагонному стеклу. Вдруг на розовеющий небосклон выпрыгнул золотой олень и помчался в высь сияющего неба, чуть касаясь своими копытами острых вершин просыпающихся елей, он поднимался все выше и выше, а на ветвистых рогах скакуна покоилось прекрасное солнце – символ вечной жизни и любви. Огромный диск божества вспыхнул огнем, заливая землю потоками горячего света. Начинался новый день теплого бабьего лета.

Скифское золото

ГЛАВА 1

Так сложились обстоятельства, что мужу я по приезде в Кривой Рог позвонить не успела. С вокзала Мажара меня повез в роддом за Ниной, потом знакомство с Манюней и разбор подарков, затем «обмыв «Кальвадосом», а ночью – шепотом о «нашем», женском. К Ляле заехала перед самым отправлением поезда. Подруга была в депрессии: ее Николай ушел к молодой цыганке в другой табор. Думала, что позволю в поезде, но только головой коснулась подушки – заснула крепким сном. В Симферополе меня встречал Андрей Мальгин. С вокзала – в музей. С первого взгляда я определила, что серьги из Толстого кургана под Ордженикидзе и принадлежали они скифской царице, на это указывала тонкая золотая нить ажюра, вплетения цветов и «звериный стиль» -изображения неизвестных зверей с крыльями. Свободное время появилось только к вечеру, но мобильник Вана не отвечал. Вся работа в музее заняла не более трех дней, каждый вечер я набирала знакомый номер, но в ответ были длинные гудки. Съездила я, конечно, и в интернат и познакомилась с Максимкой (так звали сына Жанны Фроловой). Он был очень рад подарку Вана, но признался, что звонить ему некому. Я ввела

свой номер телефона в мобильник, сказала, что у тебя есть воспитатели, друзья и ты можешь общаться с ними. Грустный и худой мальчик с огромными серыми глазами произвел на меня впечатление одинокого и никому не нужного ребенка. Узнав о необходимых документах на усыновление, я в тот же день выехала в Киев. Ночью мне приснился странный сон: на вершине скифского кургана стоял улыбающийся Ван, одной рукой он гладил золотого оленя, а другой махал мне, прощаясь. С тяжелым предчувствием я подъезжала к столице.

ГЛАВА 2

На вокзале в Киеве меня подхватила Анжела и помчала в свой сосновый бор. Вскоре туда явился Крис.

– Все документы на усыновление готовы. Нужно присутствие твоего мужа. А он что? Так и молчит? Я кивнула головой.

– Ладно, я сейчас по своим каналам пробью, что там случилось, – и он вышел звонить в другую комнату. За болтавней мы не заметили, как Крис вышел из дома. В сумерках глухо заурчал мотор и тускло мелькнули фары автомобиля. Я растерянно взглянула на Анжелу.

– Такого еще не было, – ответила родственница. Всю ночь мы мучались в догадках, что значило странное поведение голландца. А утроми мы хохотали, вспоминая свои детские забавы. Как вдруг возле дома остановилась машина Криса и он, одетый в официально черный костюм, появился на пороге кухни. Сухо поздоровавшись, Крис произнес:

– Наталья, Ван не придет, он мертв. Его убили в музее при попытке ограбления скифских ценностей. Последние слова гулом пронеслись в моей голове, и я погрузилась во мрак. В глубине скифского кургана горел костер. Вокруг него, глядя на яркие языки пламени, безмолвно сидели Ван, мальчик двух лет и старик кочевник. Пыхнул огонь, и из кровавого пламени прыгнула под купол могильника шаманка.

Она была в широком пурпурном платье с золотой вышивкой, на запястьях женщины звенели колокольчики золотых браслетов, пальцы украшали сияющие перстни, на голове высился сверкающий гребень. Шаманка била в золотой бубен, кружилась в диком танце вокруг костра, приговаривая: «Мое золото, мое зо — ло -то, – а потом, приблизившись, глянула на меня золотистыми зрачками огромных глаз, – не трожжжж! «Костер зашипел и погас. Я почувствовала холод сырого утра.

ГЛАВА 3

Я встала и, накинув Анжелкин халатик, подошла к окну. За окном хлопьями валил снег. Сосны и ели уже успели одеться в белые пушистые шубы, все вокруг было покрыто режущей глаза искристой белизной. Зима вступала в свои права.

– Шурочка, – раздался из столовой голос хозяйки, – неси горячий бульон. Больная наша уже на ногах. В Шурочке я узнала соседку по даче, ясно, что это она куховарила, так как Анжела умела только включать электрочайник. Впихнув в меня тарелку горячего куриного бульона, женщины заставили выпить чашку чая с мелиссой (врач советовал, так как у меня был нервный срыв: глубокий обморок и горячка).

– Чего только ты не кричала! Всех нас перепугала: то про шаманку, то про Вана, то про проклятое золото. Два часа отдыха и вместе с Крисом -на вертолет. По прогнозу к тому времени снегопад закончится, -сказала Анжела тоном, не терпящим возражений.

– Я не опоздаю на похороны?

– Кто тебе сказал, что ты летишь в Нидерланды? Ты летишь в Феодосию.

– Как в Феодосию? А Ван? Он мой законный муж! – возмутилась я.

– Тебе сын нужен? Максим Ханен? Вот и езжай за ним

в интернат, пока там не узнали, что ты – вдова. Крис будет доверенным лицом твоего мужа и подтвердит, что Ван болен и находится в больнице. А Вана уже похоронили так, как полагается: с почестями и соблюдая все формальности. Сколько может мальчик ждать свою маму?

От обиды на ресницах задрожали слезы.

– Ну, без сентиментов. Решили побереечь твои нервы да и мальчика тоже. Через два часа действительно распогодилось. Ожидая Криса, я вышла на крыльцо дома в длинных до колен сапогах, шубе из искусственного меха а la песец- все из гардероба родственницы; поседевшие пряди моих волос подруги спрятали под шелковую косынку, завязав ее модным узлом; опухшие от слез глаза скрыли под темными очками. Я была в полуобморочном состоянии, поэтому, куда меня везли, сколько времени заняло наше путешествие, я затрудняюсь сказать. Все время я молчала, сопоставляя факты последних дней. На все «сто процентов» я была уверена, что приходили за золотым оленем, я даже могла опознать убийц в лицо, но ни фамилии грабителей, ни место их нахождения мне не были известны.

– Мы на месте, – слова Криса вывели меня из оцепенения. Он галантно открыл предо мной дверь, и я вошла в учебное заведение.

ГЛАВА 4

Когда Максим появился в кабинете директора, я поняла, что Анжела была права, мальчик был уже одет, все его вещи поместились в рюкзаке, ребенок ждал этого момента, наверно, с раннего утра. Он подошел ко мне, взглянул на меня своими ясными глазами и негромко спросил:

– Теперь ты будешь моей мамой?

Едва сдерживая слезы, я ответила:

– Да, мамой Наташей. Мальчик крепко взял меня за руку и не отпуская ее до самого вагона. Только после того, как тронулся состав, я дала волю слезам. Закрыв лицо руками, я громко зарыдала. Ребенок подошел ко мне, обхватил меня своими ручонками:

– Мама Наташа, не плачь! Я же с тобой.

Я сняла очки. Стесняться было некого: в купе были мы вдвоем. Отерла слезы и спросила:

– Чай будешь пить? Только сейчас до меня дошло, что ребенок голоден, ведь на обед он не попал. Раскрыла баул, который собрали мне подруги и который Крис не забыл внести в вагон. Я выложила на стол колбасу, сыр, помидоры, апельсины, копченую курицу, батон, сок, фирменные Шурочкины пирожки с капустой и грибами, шоколад, фаршированные яйца, гусиный паштет, кусочек сливочного масла. Мальчик ел не торопясь, тщательно пережевывая пищу и запивая ее

чаем с лимоном. Я напилась чая с мелиссой, пакетик с травой я нашла на дне сумки, и меня потянуло на сон.

– Все? Поел? – спросила я парнишку, когда он отвалился от столика.

– Мама Наташа, Вы все это не убирайте, я посплю, а потом снова буду есть. Я прикрыла еду салфеткой. Утром у мальчика уже не было такого аппетита. Мы потихоньку успокаивались и привыкали друг к другу. Я ехала домой, к Вану, в душе еще надеясь на чудо. Но, увидев на пороге дома Анну в траурном платье, поняла, что мужа я больше не увижу никогда. С радостным визгом к нам под ноги бросилась Инга. Приветливо виляя обрубок хвоста, она облизала руки Максимки. Мы вошли в дом-все было по-прежнему, только кресло Вана было пустым. Я пошла на кухню помогать собирать ужин, и Анна сухо и кратко (чтоб не причинить мне боли) рассказала, что произошло в музее:

– Когда ты уехала, Ван стал допоздна задерживаться на работе. В тот вечер он был с двумя студентами, помогал им подготовиться к экзамену по археологии. Было уже около полуночи, когда из Скифского зала послышался подозрительный шум. Ван пошел посмотреть. Раздался выстрел. Пуля вошла точно в сердце.

ГЛАВА 5

Анна глубоко вздохнула:

– На шум прибежали студенты, но Ван был уже мертв. Золото скифов было на месте, только на витрине было порезано стекло, выдавить его не успели. Как им удалось отключить сигнализацию – для полиции загадка. Завели уголовное дело, идет расследование. Ты не переживай, – продолжала мать Вана, мы похоронили Вана, как положено, хотя это очень дорого. У нас земля дорогая. Если хочешь, ходим на место погребения. Я высчитала, что через день наступают девятые сутки гибели мужа и сказала:

– Давайте послезавтра и, если можно, то я устрою православные поминки – Бог же для всех один.

Прошли сутки, и утром рано я, Анна и Максим отправились на кладбище. У надгробной плиты я положила букет желтых роз, мне не верилось, что под ней лежит муж, у меня было ощущение его присутствия рядом с нами.

– А кто здесь похоронен, – спросил мальчик, -папа?

Я кивнула головой в знак согласия.

Максимка погладил темный гранит:

– Здравствуй, папа! Почему ты нас не дождался?

Анна подавила всхлип. А с неба вдруг полились огромные капли – слезы мокрого снега. Мы поспешили домой. Поминки были скромными по украинским традициям. Пришел

Яша – гражданский муж Анны да забежал Женька, у него жена дохаживала последние дни беременности. Когда начался поминальный обед, Анна удивилась:

– Это что пир или поминки? Пришлось ей рассказать о наших традициях.

– А у нас подают только кофе и торт, – объяснила она. А когда я стала собирать поминальные сласти, она сказала:

– Да тут еды на неделю.

После поминок я успокоилась, появилось чувство выполненного долга, но ночью нам поспать не удалось, позвонил Жека и радостно проорал:

– Девчата, у меня родилась дочь Лилия.

– Ну, наконец-то мы дождались «цветочное» имя, – сказала я, – а то у тебя вся жизнь -мифология. Постой, она у тебя будет Лилианой или Лилит?

– А ты как думаешь? – рассмеялся счастливый отец.

– Поздравляю с амазонкой!

Оставшиеся предутренние часы я думала о подарке малышке. Потом, вздохнув, достала коробочку с бижутерией и среди дешевых украшений нашла подаренные мне на свадьбу Машей, матью Женьки, золотые сережки с фианитом. Я была уверена, что Лилии они будут к лицу.

ГЛАВА 6

Все вроде бы успокоилось. Жизнь потекла в обыденном ритме. Я по-прежнему работала и в музее, и гидом. На место Вана приняли немолодого одинокого мужчину, которого звали Питер Мирис. К сожалению, рабочие отношения с этим человеком у меня складывались не лучшим образом. Так как он потерял свою семью, жена и сын погибли в результате крушения авиалайнера, то этому человеку жить было негде, и ему предоставили комнату в музее. Он работал не только секретарем, заведовал Скифским залом, но и исполнял обязанности вахтера. Придирчивый педант доставал меня пустяковыми замечаниями. Входя в Скифский зал, я представляла картину убийства мужа и думала только об убийцах. Бандит из Кривого Рога не мог убить Вана, он пользовался финкой. Судя по точности выстрела, стрелял не дилетант. Неужели выпустили Сергеева? Только стоит мне задуматься об этом, Питер тут, как тут. «Пани Наталья, обратите внимание на стекла витрин и витражей. Если Вы работаете с экспонатами, то потрудитесь соблюдать чистоту.» В общем сидел этот Питер со своей чистотой, порядком и аккуратностью у меня «в печенках». Мы жили втроем: я, Максим и Инга. Сын ходил в лицей, его туда возил и забирал после занятий на своем стареньком мерседесе Яша. Все было спокойно и размеренно в нашей маленькой семье.

Но чувство тревоги не проходило, и я решила позвонить Мажаре. Я сообщила своим родственникам, что высылаю им генеральную доверенность на квартиру, потому что, наверно, Нине тяжело содержать ее в порядке, они могут ее продать, только пусть купят от меня подарок Манюне, а также попросила Павла узнать о судьбе Сергеева. Уже мы с Максимом планировали летний отдых во время каникул, но однажды вечером Яша вернулся из лицея один. Мальчик пропал.

ГЛАВА 7

Я сразу поняла, у кого в руках мой сын. Звонить в полицию бесполезно. Один выход – ждать звонка похитителей и их предложения. Я ходила из угла в угол по комнате: ни есть, ни пить, ни сидеть, ни спать – не могла. Рядом со мной была перепуганная Анна и Яша, который с виноватым видом сидел в кресле Вана. Женьку мы решили не тревожить, пока не прояснится обстановка. Звонок! Я схватила мобилку – в трубке голос Мажары. Грубо перебив родственника, я почти прокричала: «Где Сергеев?» В ответ услышала: «Он на свободе...» Павел хотел продолжить разговор, но я выключила телефон. Городской аппарат точно слушал бывший милиционер, да и мобильным лучше не рисковать. Теперь я была уверена, что убийцей Вана является Коська Сергеев, он и был любовником Жанны, Максим – его сын. Так что выходило, что мальчика похитил его родной отец. Только в 10 часов утра, совсем обессилившая от нервных терзаний, я дождалась звонка.

– Слышь, подруга, бери оленя и дуй на площадь Дам к булочной. Там и заберешь своего сынка.

– Сначала я должна услышать голос Максима.

– Да жив – здоров парнишка. Ну-ка, подойди сюда.

– Мама, все хорошо, меня не бьют. Мама, забери меня!

– Ну что, услышала?

– Погоди, как я вынесу из музея золото? Дай мне хоть сутки.

– Хорошо, завтра утром, в 10 часов, там, где мы договорились.

Телефон замолчал, наверно выбросили симкарту. А я стала думать, как мне выкрасть и вынести из музея золотого оленя. Часа два я «ломала голову» над этой проблемой. В конце концов, я остановилась на самом простом и самом рискованном варианте.

ГЛАВА 8

К утру у меня созрел план. Проснувшись, я полезла на антресоли чулана и извлекла оттуда пыльную коробку с петардами. Когда-то мы с Ваном хотели устроить небольшой фейерверк на Рождество. Но погода выдалась дождливой, и мы распрощались с мечтой о салютах. Подвязав под широкий свитер фартук с карманом, я аккуратно сложила детские игрушки, не забыв про маленькую зажигалку. В восемь я уже была в кабинете Мириса и попросила его выдать мне ключ от витрины со скифским золотом, чтобы продолжить незаконченную вчера работу. Оказавшись в Скифском зале, я полезла под деревянную тумбу с тряпкой в руках, сделав вид, что стираю пыль. Сложила там петарды, обнажив фитили, но внезапно в зал завалилась группа туристов, ее привела Елена. Сделав краткий анонс скифским артефактом, я не стала болтать с подругой под предлогом того, что, мол, строгий начальник. Елена повела группу в другую часть зала. Нужно было торопиться, я нагнулась и чиркнула зажигалкой.

ГЛАВА 9

Кошмар начался через пять минут, когда со страшным свистом и шумом стали рваться петарды. Фейервические огни, наполняя зал едким дымом, метались по комнате, взмывали под потолок и сыпались сверху на посетителей искрами. Туристы бросились к выходу. Я улучила момент, открыла витрину, схватила оленя и спрятала в потайном кармане. Не прошло и мгновения, как кто-то крепко схватил меня за руку и буквально выдернул в коридор из едкого чада. Это был Мирис, он поволок меня в свою комнату, усадил в кресло и сказал:

– Я за доктором, по-моему, вы отравились угарным газом.

Но только за ним захлопнулась дверь, я на цыпочках шмыгнула в туалет, умылась, пригладила волосы и поспешила к выходу. Меня никто не остановил, все были заняты пожаром. Пищала сигнализация, кричали перепуганные дети, завывали пожарные машины, сигналили полицейские автомобили, в суматохе мне удалось

беспрепятственно выйти из музея. Ровно в десять я была уже на площади Дам возле булочной Broode. Из подъехавшего ко мне Лексуса вышел знакомый толстомордый бандит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.